

Европейский Суд по правам человека

Первая Секция

ДЕЛО «ИГУШЕВА ПРОТИВ РОССИИ»²

CASE OF IGUSHEVA v. RUSSIA

(Жалоба № 36407/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург

13 февраля 2006 года

Данное постановление станет окончательным при условиях, предусмотренных п. 2 ст. 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Игушева против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель*,

Г-н П. ЛОРЕНЦЕН,

Г-жа С. БОТУЧАРОВА,

Г-н А. КОВЛЕР,

Г-н К. ГАЖИЕВ,

Г-н Д. ШПИЛЬМАН,

Г-н С.Е. ДЖЕБЕНС, *судьи*,

и Г-н С. НИЛЬСЕН, *Секретарь Секции Суда*,

заседая 19 января 2003 года за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№36407/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации, г-жой Людмилой Александровной Игушевой (далее – заявитель) 22 сентября 2002 года.

2. Заявитель был представлен г-жой Н.М. Бартовой, юристом, практикующим в г. Ухте. Правительство Российской Федерации (далее – Правительство) было представлено г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

¹ Перевод с англ. яз. выполнила студентка Института прокуратуры ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» Британ Я.В.

² Оригинал решения см. на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/>

3. 27 апреля 2004 года Суд принял решение коммуницировать жалобу Правительству. В соответствии с п. 3 ст. 29 Конвенции, Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о её приемлемости.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родилась в 1956 году, проживает в г. Ухта, Республика Коми.

5. В марте 1995 г. заявитель была обвинена в совершении убийства, и в качестве меры пресечения в отношении нее была избрана подписка о невыезде. В ходе дальнейшего уголовного разбирательства она была заключена под стражу с 24 мая 1995 года до 29 мая 1996 года. Затем в отношении неё вновь была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. В январе 1997 года она была признана виновной в убийстве и осуждена на один год лишения свободы. При исполнении приговора был учтён срок нахождения заявителя под стражей. В июне 1997 года Верховный Суд Республики Коми, рассмотрев дело в кассационном порядке, принял решение об отсутствии состава преступления в действиях заявителя и признал, что она действовала в состоянии необходимой обороны. Суд отменил вынесенный нижестоящим судом приговор и прекратил уголовное разбирательство по делу.

6. 28 января 2002 года заявитель подала иск против Министерства Финансов Российской Федерации с требованием возместить моральный ущерб, причиненный ее незаконным преследованием, содержанием под стражей и осуждением. 15 февраля 2002 года Ухтинский городской Суд удовлетворил требование заявителя на компенсацию морального вреда в отношении ее незаконного преследования, содержания под стражей и осуждения. Им было установлено, кроме прочего, что заявитель никогда ранее не преследовалась в уголовном порядке, что к тому времени у нее был малолетний ребенок, и что лишение свободы заявителя повлекло за собой тяжелые душевные переживания и страдания. Суд также установил, что в результате нахождения заявителя под стражей состояние ее здоровья значительно ухудшилось, а также то, что в течение длительного периода времени её право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства было ограничено. Он частично удовлетворил её требования и присудил ей 70 000 рублей в качестве возмещения морального вреда из средств Федерального казначейства. Стороны обжаловали данное решение в кассационном порядке. 28 марта 2002 года Верховный Суд Республики Коми оставил без изменения судебное решение, которое вступило в силу в тот же день.

7. 4 апреля 2002 года городской суд выслал в адрес заявителя исполнительный лист. 22 апреля 2002 года заявитель предоставил исполнительный лист, а также другие необходимые документы в Ухтинский Отдел Федерального Казначейства при Министерстве Финансов. Затем 24 апреля 2002 года документы были переданы в отдел Отдел Федерального Казначейства Министерства Финансов Республики Коми, который, в свою очередь, 26 апреля 2002 года передал документы в Министерство Финансов, получившее их 7 мая 2002 года.

8. В декабре 2002 года и в апреле 2003 года заявитель подавал жалобы в Министерство Финансов и в другие государственные органы о неисполнении судебного решения, вынесенного в его пользу.

9. 6 мая 2003 года Федеральное Казначейство перечислило 70 000 рублей в департамент Министерства Финансов Республики Коми для исполнения судебного решения. 14 мая 2003 года 70 000 рублей были переведены на банковский счет заявителя. Сумма была на счету заявителя 16 мая 2003 года.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ

10. Заявитель жалуется на длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в ее пользу. Суд рассмотрит данную жалобу на основании п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Эти статьи в части, относящейся к делу, гласят следующее:

Статья 6 пункт 1 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

11. Правительство заявило, что исполнение судебного решения стало возможным только после того, как соответствующая процедура выплаты присуждённых судом компенсаций вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти, была введена в действие Постановлением Правительства № 666 от 9 сентября 2002 года, а также Распоряжением Министерства Финансов от 8 апреля 2003 года. Правительство утверждает, что исполнение судебного решения не нарушило ст. 6 и ст. 1 Протокола №1.

12. Заявитель не согласилась с аргументами, представленными Правительством, и поддержала свои требования.

A. Вопрос о приемлемости жалобы

13. Суд отмечает, что по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции, жалоба не является явно необоснованной. Также Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, Суд признаёт жалобу приемлемой.

B. Вопросы по существу жалобы

14. Все заявления, которые Правительство сделало власти по существу жалобы, приведены в пар. 11 выше.

15. Заявитель поддержала свои требования.

16. Суд вновь подчёркивает, что задержка исполнения судебного решения может быть оправдана при исключительных обстоятельствах. Однако никакая задержка не должна ограничивать осуществление «права на суд», закреплённого п. 1 ст. 6, а также являться вмешательством в осуществление имущественных прав заявителя, по смыслу ст. 1 Протокола № 1 (см. «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), № 59498/00, §§ 33-42, ECHR 2002-III). Предельно допустимые отступления в отношении задержек выплат, присужденных судом, зависят от различных факторов, таких, как,

например, сложность процедуры исполнения, поведение самого заявителя и государственных органов, размер и характер присужденной судом выплаты (см. «Горохов и Русаев против России» (*Gorokhov and Rusyayev v. Russia*), № 3835/02, § 31, от 17 марта 2005 года).

17. Суд отмечает, что в соответствии с судебным решением от 15 февраля 2002 года, оставленным без изменения решением Верховного Суда от 28 марта 2002 года, заявителю была присуждена определённая денежная сумма. Таким образом, в исполнении данного решения не было ничего особенно сложного. Далее Суд отмечает, что рассматриваемая денежная компенсация была назначена в качестве возмещения морального вреда, который был причинён заявителю в результате незаконного судебного преследования в отношении нее и содержания под стражей в течение одного года в условиях, приведших к значительному ухудшению ее здоровья, что следует из судебного решения (см. пар. 6 выше). Судебное решение оставалось неисполненным в течение одного года одного месяца и восемнадцати дней. При этом ничто не свидетельствует о вине заявителя в задержке исполнения судебного решения. Налицо вина государственных органов. Правительство не представило никаких разумных оправданий в отношении данной задержки.

18. Учитывая обстоятельства данного дела, Суд считает, что задержка исполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, была необоснованной.

19. Таким образом, в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1.

Применение статьи 41 Конвенции

20. Ст. 41 Конвенции предусматривает, что:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

21. Заявитель предъявила требование о выплате не менее чем 10 000 евро в качестве возмещения причиненного морального вреда. Она утверждала, что сумма, присужденная ей решением суда от 15 февраля, которое было оставлено без изменения решением от 28 марта 2002 года, не являлась достаточной компенсацией пережитых ею страданий, причиной которых были незаконное судебное преследование, содержание под стражей и осуждение. Задержка исполнения судебного решения вызвала дополнительные душевные переживания.

22. Правительство считает, что справедливая компенсация не должна быть присуждена заявителю, поскольку ее права, закреплённые в Конвенции, не были нарушены. В том случае, если Суд установит факт нарушения соответствующих положений Конвенции или Протоколов, это само по себе будет достаточной справедливой компенсацией. Необоснованными являются требования заявителя о пересмотре суммы, присужденной заявителю по решению национальных судов. Требования в отношении возмещения морального вреда чрезмерно велики и необоснованны (соответствующий подход применён в деле «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*)).

23. Суд отмечает, что поскольку жалоба касается незаконного уголовного преследования заявителя и содержания её под стражей, этот вопрос не относится к данному разбирательству. Однако, Суд признает, что заявитель испытывала моральные страдания, беспокойство и душевные переживания вследствие длительного неисполнения судебного решения в ее пользу. Принимая во внимание обстоятельства, имеющие

значение для дела, включая характер присужденной судом компенсации, и руководствуясь принципом справедливости, Суд присуждает заявителю 1 000 евро в качестве возмещения морального вреда, плюс любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму.

В. Судебные издержки и расходы

24. Заявитель выдвинула требование о выплате ей 10 000 рублей в качестве возмещения издержек и расходов, связанных с рассмотрением ее дела на национальном уровне, закончившегося вынесением решения от 15 февраля 2002 года, оставленным без изменения решением от 28 мая 2002 года. Она также выдвинула требование возместить ей издержки и расходы, связанные с рассмотрением ее дела в Европейском Суде, в размере 20 000 рублей, а также почтовые расходы в размере 1 098 рублей 35 копеек.

25. Правительство заявило, что данное требование было необоснованным, за исключением суммы в размере 20 000 рублей, в отношении издержек и расходов, связанных с рассмотрением дела в Европейском Суде.

26. В соответствии с практикой, выработанной Судом, заявитель вправе требовать возмещения понесённых им издержек и расходов только в том случае, если будет доказано, что они были фактически понесены и их размер был обоснованным. В настоящем деле, принимая во внимание информацию, предоставленную в его распоряжение, а также вышеуказанный критерий, Суд отклоняет требование о возмещении расходов, понесенных заявителем при рассмотрении ее дела на национальном уровне, и считает разумным присудить ей компенсацию в размере 600 евро в качестве компенсации издержек и расходов, связанных с рассмотрением дела в Суде, и почтовых расходов.

С. Пени

27. Суд считает уместным, что сумма пеней по выплате компенсации должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признал* жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола №1;
3. *Постановил*

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу, в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу на день выплаты:

- (i) 1 000 евро (одна тысяча евро) в качестве возмещения морального вреда;
- (ii) 600 евро (шестьсот евро) в качестве возмещения издержек и расходов;
- (iii) любой налог, начисляемый на вышеуказанные суммы;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трёхмесячного срока и до момента выплаты, подлежат уплате простые проценты на вышеуказанные суммы в размере, равном предельной годовой ставке по займам Европейского Центрального Банка за соответствующий период, плюс три процента.

Отклоняет остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 09 февраля 2006 года, в соответствии с п.п. 2, 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Кристос Розакис

Секретарь Секции Суда

Председатель Палаты